

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОЦЕССА ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В СССР
В 1920-1930-Е ГГ.
(г. Самара)**

В статье рассматриваются источниковедческие аспекты изучения массовой общественно-политической кампании по ликвидации неграмотности, проведенной в СССР в 1920-1930-е гг., выделяются основные группы документов, дается их количественная и качественная характеристика, определяется историко-информационный потенциал источников для дальнейшего развития конкретно-исторических исследований проблемы.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности в СССР, источниковедческий анализ документов по ликвидации неграмотности.

*Petrova Y.I.*²

**SOURCE-BASED ASPECTS OF THE STUDY OF THE PROCESS
THE ELIMINATION OF ILLITERACY IN THE USSR
IN THE 1920-1930S
(Samara)**

The article examines the source-related aspects of the mass socio-political campaign to eliminate illiteracy carried out in the USSR in the 1920s-1930s, identifies the main groups of sources, gives their quantitative and qualitative characteristics, determines the historical and informational potential of sources for the further development of concrete historical research of the problem.

Keywords: elimination of illiteracy in the USSR, source analysis of documents on the elimination of illiteracy.

Сложные и противоречивые процессы, развивающиеся в современной России, с неизбежностью повышают общественную значимость обращения к историческому опыту СССР, прежде всего

¹ Петрова Я.И. – старший преподаватель кафедры педагогики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, teach@bk.ru

² Petrova Y.I. – senior lecturer of the department of pedagogy, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, teach@bk.ru

в решении социальных проблем. Специалисты полагают, что сегодня в России складываются предпосылки для превращения в социально значимую проблему неграмотности взрослых, число которых возрастает среди незащищенных групп населения. При этом отсутствуют необходимые социальные и образовательные механизмы для решения этой задачи. Это делает социально значимым обращение к историческому опыту ликвидации неграмотности в России в период 1920-1930-х гг. Целенаправленные усилия советского государства, сумевшего в кратчайшие сроки решить эту задачу, содержат позитивный организационный и методический опыт, который может быть использован при решении задачи обучения взрослого населения грамотности в современных условиях. Актуальность исследования этой темы обусловлена также потребностью в изучении проблем неграмотности населения в период 1920-1930-х гг. с новых позиций, свободных от идеологических установок, характерных для советского периода. К числу таких проблем относятся анализ содержания и социальной направленности политики ликвидации неграмотности, выявление механизма реализации этой политики, объективная оценка ее фактических результатов.

Целью данной статьи является анализ источниковедческих аспектов изучения массовой общественно-политической кампании по ликвидации неграмотности в СССР в 1920-1930-е гг., выделение основных групп источников и определение их историко-информационного потенциала для дальнейшего развития исследований проблемы.

Обучение неграмотного взрослого населения в период 1920-1930-х гг. представляло собой государственную политику и массовую общественную кампанию, сочетавшую в себе три аспекта: просветительный, дидактический и политико-идеологический. Хронологические рамки кампании охватывают период с декабря 1919 г., когда был издан Декрет «О ликвидации неграмотности», до 1939 г., когда по результатам проведенной переписи населения было признано, что неграмотность в основном ликвидирована. В ходе кампании можно выделить два этапа: первый – с 1919 до конца 1920-х гг., второй – с конца 1920-х гг. до 1939 г. Главным содержанием первого этапа было создание законодательной основы и системы организаций и учреждений, непосредственно осуществлявших ликвидацию неграмотности. Основное содержание второго этапа заключалось в развитии широкого общественного движения

по ликвидации неграмотности, форсировании ее темпов и ужесточении методов.

Следует отметить, что весьма значительный фактический материал по ликвидации неграмотности представлен в опубликованных источниках. Это произведения руководителей партии и государства, общественных деятелей, осуществлявших руководство процессом ликвидации неграмотности¹, законодательные источники, сборники документов, материалов², статистические сборники, а также материалы переписей населения³.

¹ Калинин М.И. О воспитании и обучении. Избранные статьи и речи М.: Учпедгиз, 1957; Крупская Н.К. Еще раз о ликвидации неграмотности (выступление на Всесоюзном методическом совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности) // Крупская Н.К. Собр. соч.: в 10 т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. Т. 9. С. 209-214; Крупская Н.К. Место ликвидации безграмотности в политпросветработе (из доклада на II Всероссийском съезде по ликвидации безграмотности) // Крупская Н.К. Собр. соч.: в 10 т. М.: Издательство АПН РСФСР, 1959. Т. 9. С. 138-141; Ленин В.И. Советская власть и положение женщины // К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин о женском вопросе. М.: Политиздат, 1978. С. 103-104; Луначарский А., Крупская Н. Народное образование и женщина-общественница. М.; Л.: Госиздат, 1928; Луначарский А.В. О народном образовании. Статьи и речи за период 1917-1929 гг. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958.

² Директивы ВКП(б) и Постановления советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. 1933-1937. М.: Политиздат, 1985; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917-1924. М.: Политиздат, 1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. 1927-1931. М.: Политиздат, 1970; Ликвидация безграмотности. Декрет 26 декабря 1919 г. Инструкция 21 января 1920 г. М.: Госиздат, 1920; На фронте просвещения. Сборник статей и резолюций по Народному образованию. Самара: Изд-во Самарского губполитпросвета, 1923 и др.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Изд-во ЦСУ Союза ССР, 1929. Т. 9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М.: Наука, 1992; Женщины в СССР. Статистический сборник. М., 1975; Народное образование в СССР. Краткий свод статистических данных. М., 1926; Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М.: Статистика, 1971; Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 3. Самара, 1925; Сборник статистических сведений по Средне-Волжскому краю. 1925/1926-1927/28 гг. Вып. 1. Материалы по социальной статистике. Самара, 1930 и др.

Однако наиболее значимой группой источников для изучения проблемы ликвидации неграмотности являются документы, хранящиеся в фондах центральных и местных архивов Российской Федерации. Важную их часть оставляют документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), в которых содержатся материалы о ликвидации неграмотности в Самарской губернии.

В первую очередь следует обратиться к документам из двух фондов Государственного архива Российской Федерации – фонда Совета народных комиссаров РСФСР (фонд 130) и фонда Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (фонд 2314). Эти фонды содержат значительное количество официальных документов, а именно законов, постановлений, распоряжений и решений съездов и конференций по проблемам народного образования вообще и ликвидации неграмотности в частности. Изучение этих документов позволяет увидеть динамику изменений в образовательной политике государства в период проведения кампании по ликвидации неграмотности (1917-1939 гг.)¹.

Значительный по объему фактический материал содержится в фондах местных архивов, в том числе архивов Самарской области. материалы о ликвидации неграмотности в Самарской губернии представлены в 7 фондах ЦГАСО. Это фонд Самарского губернского отдела народного образования (фонд Р-353), в котором содержатся документы периода 1917-1928 гг.; фонд Средне-Волжского краевого отдела народного образования (фонд Р-758), содержащий материалы 1928-1936 гг.; фонд Исполнительного комитета Куйбышевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Куйбышева, в котором содержатся документы за 1928-1938 гг. (фонд Р-779); фонд Исполнительного комитета Самарского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд Р-341), охватывающий период 1928-1930 гг.; фонд Отдела народного образования исполнительного комитета Самарского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в котором содержатся документы за 1928-1930 гг. (фонд Р-496); фонд Отдела народного образования исполнительного комитета Самарского уездного Совета рабочих, крестьянских и крас-

¹ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 206; Ф. 2314. Оп. 1-3, 8, 9.

ноармейский депутатов, в котором содержатся документы за 1917-1928 гг. (фонд Р-1252) и фонд Отдела народного образования Администрации г. Самары, в котором содержатся документы за период 1929-1992 гг. (фонд Р-1692)¹.

Документы по данной тематике представлены также в трех фондах СОГАСПИ: фонд Самарского губернского комитета ВКП (б) (фонд Р-1), содержащий материалы за 1918-1928 гг., фонд Куйбышевского краевого комитета ВКП (б) (фонд Р-1141), в котором содержатся документы за 1928-1929 гг., а также фонд Средне-Волжского областного комитета ВКП(б) (фонд Р-655), в котором содержатся отчеты обкома ВКП(б) о состоянии народного образования в области, постановления и протоколы обкома ВКП(б) о задачах по ликвидации неграмотности².

По происхождению, содержанию и функциональному назначению среди архивных документов можно выделить документы вышестоящих организаций (приказы, распоряжения, постановления, циркуляры); материалы съездов (стенографические отчеты и подготовительные материалы к съездам) и отчетную документацию (отчеты, сводки, справки). Среди них первую группу составляют *приказы, распоряжения, циркуляры* и другие документы директивного характера, в соответствии с которыми строилась работа по ликвидации неграмотности в Самарской губернии. Помимо директивных указаний вышестоящих организаций общероссийского уровня, вопросы ликвидации неграмотности отражались в документах местных органов власти. В фондах отложились постановления и распоряжения партийных комитетов ВКП(б), исполнительных комитетов местных Советов. В фондах содержатся также директивные документы, отражающие повседневную практическую деятельность по ликвидации неграмотности в регионе.

Ко второй группе документов относятся *материалы съездов и совещаний* различного рода по вопросам ликвидации неграмотности на территории Самарской губернии.

¹ ЦГАСО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 141, 301; Ф. 353. Оп. 1. Д. 41, 119, 224, 278; Оп. 2. Д. 13, 17, 18, 19, 20, 26, 27; Ф. 496. Оп. 1. Д. 8; Ф. 758. Оп. 1. Д. 32, 33, 96, 216; Оп. 3. Д. 5, 37, 39, 40; Оп. 4. Д. 1; Ф. 779. Оп. 2. Д. 2005, 2006; Ф. 1252. Оп. 1. Д. 8а, 9, 54, 102, 119, 176, 206, 281, 312, 314, 320, 321, 323, 373, 380, 401, 477; Ф. 1692. Оп. 5. Д. 6; Оп. 6. Д. 7; Оп. 8. Д. 6.

² СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 394, 2122, 2761, 2815; Ф. 655. Оп. 4. Д. 6; Ф. 1141. Оп. 2. Д. 26. Л. 70; Оп. 20. Д. 984. Л. 186.

Третью группу документов составляет отчетная документация – *отчеты, сводки, справки* о ходе ликвидации неграмотности на территории Самарской губернии. Эта группа документов отражает текущую работу по ликвидации неграмотности в районах Самарской губернии, показывает конкретные мероприятия, предпринимаемые органами народного образования для решения сложных задач этого процесса.

Самостоятельную группу документов образуют *методические материалы* к учебному процессу на курсах по ликвидации неграмотности – учебные программы, учебные планы, методические рекомендации. Методические материалы были разработаны для курсов по обучению неграмотных, а также для курсов по ускоренной подготовке преподавателей – ликвидаторов неграмотности.

Помимо методических материалов в документах фондов представлены различные формы документов – *анкеты и удостоверения*, которые отражали организационную и документационную сторону обучения на курсах ликвидации неграмотности. Подобных анкет, заполненных поступающими на курсы, в фондах отложилось более 40, что позволяет составить более или менее полное представление о контингенте ликвидаторов.

Важным типом документов являются *статистические материалы* – материалы текущих обследований социального состава учащихся в учреждениях политпросвета. Эти материалы полностью составляют дело 32 на 65 листах в описи 1 фонда 758 (фонд Средне-Волжского краевого отдела народного образования). Они интересны тем, что среди типов обследуемых учреждений были и пункты ликвидации неграмотности (ликпункты). Кроме ликпунктов, обследовались школы для малограмотных, рабочие курсы, курсы рабочей молодежи, крестьянские курсы, школы крестьянской молодежи, школы повышенного типа, курсы по подготовке в вузы и совпартшколы. Они содержали сведения о социальном статусе обучающихся. Подобные сведения регулярно собирались сектором социальной статистики в секции статистики просвещения. Весьма многочисленную группу документов, рассредоточенную по разным делам, составляют так называемые *служебные записки*. Это предельно разнообразные документы: материалы переписки с различными учреждениями, ходатайства, просьбы, ответы на них, сопроводительные записки, всякого рода пояснения.

Самостоятельную и весьма ценную группу источников составляют материалы периодической печати, которая являлась важнейшим средством реализации кампании по ликвидации неграмотности на всех ее этапах. В первую очередь, это материалы многочисленных женских журналов 1920-1930-х гг.: «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», «Общественница», «Ленинградская работница и крестьянка», «Коммунарка Украины», «Московская делегатка», «Батрачка», «Труженица Северного Кавказа», «Труженица Армении», «Селянка Украины» и целый ряд других изданий постоянно помещали самые разнообразные материалы, посвященные этому вопросу. В период 1920-х гг. в стране уже существовала широкая сеть специализированных женских журналов, которые стали настоящей «трибуной грамотности» для женщин. Так, в самом первом номере журнала «Крестьянка» в 1922 г. был опубликован специальный листок-приложение для обучения неграмотных и малограмотных, в популярной форме излагалось содержание Декрета «О ликвидации неграмотности», приводилась таблица грамотности мужчин и женщин в России, определялись основные направления, формы и специфика ликвидации неграмотности среди женщин¹. В ходе общественной кампании под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного!» женская печать широко публиковала письма женщин, обучившихся грамоте, организовывала различные конкурсы и смотры. Ряд статей был посвящен политическому значению ликвидации неграмотности.

Важную группу источников образуют учебные и методические материалы различного характера, а также многочисленные публикации организаторов и участников процесса ликвидации неграмотности, в которых освещались ход и результаты кампании на местах.

В первую очередь сюда относятся программы кружков и школ грамоты, учебная и методическая литература². Народным комиссариатом просвещения были разработаны специальные методики

¹ Крестьянка. 1922. № 1.

² Пистрак М. Программы школы // Просвещение Среднего Поволжья. 1930. № 5. С. 11-25; Программа школы грамоты. Саратов: ОГИЗ, 1931; Сборник программ для кружков самообразования. Самара: Самгублит, 1927; Шалыт Е. Математическая грамота. Сборник упражнений по начальной математике. Ч. 1. М.; Пг.: Госиздат, Б.г; Шалыт Е.Г. Наглядная геометрия. М.; Пг.: ГИЗ, 1923; Сычев П. Красноармеец. Букварь для красноармейцев и допризывников. М.; Л.: Госиздат, 1928; Элькина Д., Бугославская Н., Курская А. Долой неграмотность. Букварь для взрослых. М.: Красная новь, 1924.

обучения грамоте с применением политически актуальных и понятных взрослым учащимся лозунгов, простых текстов. Методы обучения ориентировались на развитие навыков учебного труда и самостоятельности мышления. Развернулось издание специальных букварей. Государственные издательства массовыми тиражами печатали буквари, учебные пособия и методические руководства, максимально отражающие «текущие лозунги Советской власти в области государственного и хозяйственного строительства»¹. Методические рекомендации к букварям для взрослых прямо ориентировали на классно-урочную форму организации обучения. П. Сычев, автор букваря «Красноармеец», сопровождал его методическими рекомендациями по обучению грамоте красноармейцев и допризывников, где, наряду с общей методикой обучения чтению и письму, привел подробные конспекты первых пяти уроков². Значительный и весьма ценный фактический материал содержится в публикациях работников образования. В них, как правило, освещались ход и результаты кампании среди различных категорий населения и в конкретных регионах страны.

Многие аспекты процесса ликвидации неграмотности, не получившие отражения в официальных документах, представлены в достаточно многочисленной группе источников личного происхождения.

¹ Грамота гражданина: пособие для учителей школ грамоты 1-й и 2-й ступени в Красной Армии. Пг.: Воениздат, 1920; Грамотный, обучи неграмотного. Как грамотный может научить читать и писать неграмотного по «Сибирскому букварю для взрослых». Новосибирск: Сибкрайлит, 1929; Ликвидаторам неграмотности. Практическое руководство. М.: Госиздат, 1921; Ликвидатору неграмотности: пособие для индивидуально-группового обучения неграмотных. М.: Изд-во Центрального Управления по просвещению на транспорте, 1925; Методика урока: сборник статей. М.: Учпедгиз, 1935; Методическое письмо № 1 научно-педагогической секции ГУСа (О комплексном преподавании). М.: Работник просвещения, 1924; Методическое письмо № 4 ВЧКЛБ (О проведении метрической системы мер в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности). Октябрь 1924 г. М.: Долой неграмотность, 1925; Соколов И.И. Работа ликвидационного пункта. Череповец: Типография Черекосоюза, 1924; Сычев П. Как обучать грамоте по букварю «Красноармеец»: методические указания. М.; Л.: Госиздат, 1929; Флеров В. Подробный план занятий по обучению грамоте. М.: Госиздат, 1923; Элькина Д.Ю. Основные принципы построения букваря «Долой неграмотность». М., 1924.

² Сычев П. Красноармеец. Букварь для красноармейцев и допризывников. М.; Л.: Госиздат, 1928; Сычев П. Как обучать грамоте по букварю «Красноармеец»: методические указания. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 18-35.

Особую группу среди них составляют дневники, письма и воспоминания женщин 1920-1930-х гг., принадлежавших к различным слоям общества¹. Наиболее важными из них являются письма и воспоминания А.М. Коллонтай, С. Каплун, А. Артюхиной, К. Николаевой, С. Смидович и других². Наиболее сложно и противоречиво ликвидация неграмотности проходила среди женской части населения. Социально-психологические и бытовые трудности, с которыми женщинам приходилось сталкиваться в ходе обучения, отражены в письмах крестьянок в периодическую печать и представительные органы власти. Орфография, стилистика и содержание этих писем делают их красноречивыми документами эпохи, отражающими напряжение, сложность, а иногда и драматизм движения женщин к новой жизни³.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что каждая из представленных выше групп источников позволяет увидеть определенную сторону процесса ликвидации неграмотности. Документы официальных органов и периодической печати раскрывают механизмы планирования и реализации кампании по ликвидации неграмотности на различных уровнях, ее идеологическое, агитационно-пропагандистское, кадровое и материально-техническое обеспечение; методические и учебные материалы отражают общее содер-

¹ Белявский Н. Особенности работы по ликвидации неграмотности среди сельскохозяйственных и лесных рабочих // Просвещение Среднего Поволжья. 1929. № 9-10. С. 10-11; Белявский Н. Реорганизация школ для взрослых неграмотных и малограмотных // Просвещение Среднего Поволжья. 1928. № 1-2. С. 46-49; Блонский П.П. Что нам взять от Долтонского плана // Советская производственно-трудоустроительная школа. Т. 2. М.: Работник просвещения, 1925. С. 138-144; Иванов А.А. О содержании и методах работы в школе грамоты // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 1-2. С. 124-130; Орлов Ф.Г. За всеобщую грамотность. Самара: Б.и., 1930; Орлов Ф.Г. По культпоходу // Просвещение Среднего Поволжья. 1929. № 9-10. С. 7-10 и др.

² Артюхина А. Очередные задачи партии в работе среди женщин. М.; Л.: Госиздат, 1927; Каплун С. Современные проблемы женского труда и быта. М.: Вопросы труда, 1925; Коллонтай А. Трудовая повинность и охрана женского труда // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 19-25; Коллонтай А. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972; Николаева К. РКП и работа среди трудящихся женщин. Л., 1925; Смидович С. Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М.: Госиздат, 1927; Без них мы не победили бы. Воспоминания женщин-участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства. М., 1975; В буднях великих строек: женщины-коммунистки, героини первых пятилеток. М., 1986.

³ Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М.: РОССПЭН, 2001.

жание, направленность и конкретные методики обучения; источники личного происхождения раскрывают социально-психологические и бытовые аспекты обучения. Все виды источников, взятые в комплексе, позволяют воссоздать фактологически полную и достоверную картину процесса ликвидации неграмотности в советской России в 1920-1930-е гг. и могут быть основой для дальнейшего развития исследований как в конкретно-историческом, так и в источниковедческом аспектах.

УДК 908+929

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-25

*Пушина Д.А.*¹

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА СУДА В ЦГАСО)
(г. Самара)**

В статье рассматривается деятельность Самарского окружного суда по рассмотрению уголовных дел в период 1894-1917 гг. по документам фонда суда в Центральном государственном архиве Самарской области, анализируются основные виды документов фонда, определяется их историко-информационный потенциал для изучения функционирования судебной системы и конкретных направлений деятельности Самарского окружного суда в рассматриваемый период.

Ключевые слова: судебная система России в конце XIX – начале XX в., Самарский окружной суд, архивный фонд Самарского окружного суда.

*Pushina D.A.*²

**ACTIVITIES OF THE SAMARA DISTRICT COURT ON THE
CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES AT THE END OF
XIX – EARLY XX CENTURIES. (BY THE MATERIALS
OF THE COURT FOUNDATION IN TsGASO)
(Samara)**

The article discusses the activities of the samara district court for the consideration of criminal cases in the period 1894-1917. According to the docu-

¹ Пушина Дарья Андреевна – бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, darya.chugunova.01@inbox.ru

² Pushina D.A. – bachelor of History, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, darya.chugunova.01@inbox.ru